

О.Г.Щитова

Томский педагогический институт

Шлях: семантический аспект этимологии

Предлагаемая работа посвящена этимологии диалектного **шлях** ‘наезженная дорога, тракт’. Поскольку те фонетические преобразования, которым подверглась данная лексема, представляются нам достаточно бесспорными, обратимся к семантическому аспекту этимологии. Это ставит нас перед необходимостью поиска закономерностей, когда линии развертывания значения в разных языках совпадают.

Один из ведущих советских этимологов О.Н.Трубачев писал: “...Никакая другая лингвистическая дисциплина не собирает такую полноту информации о значении слова, как этимология, объединяющая в целях своего исследования современные данные, письменную историю, дописменную реконструкцию и *семантическую типологию*. Знание эволюции значения небезразлично для понимания его нынешней природы и структуры...” (выделено мною. — О.Щ.)¹. “Этимолога не может не интересовать диахроническая динамика значений, выраженных исследуемой лексикой”².

Выявление диахронической динамики значений, семантических типологий является особенно результативным на материале целых лексико-семантических групп и широкого круга языков. С другой стороны, и этимология отдельного слова, включенная в общую типологическую схему преобразования значения, представляется наиболее убедительной.

В современном русском языке слово **шлях** на Украине и юге России имеет значение ‘наезженная дорога, тракт’: *У ши-*

¹ Трубачев О.Н. Этимологические исследования и лексическая семантика // История советского языкознания. Некоторые аспекты общей теории языка: Хрестоматия. М., 1988. С. 272–273.

² Проблемы индоевропейского языкознания. М., 1964. С. 103.

рокой степной дороги, называемой большим шляхом, ночевала отара овец (Чехов)³. Рассматриваемое существительное отмечено в русских памятниках письменности с 1579 г. (Фасмер IV, 457). По данным картотеки Древнерусского словаря, лексема **шлях** встречается в текстах, отражающих южновеликорусское и средневеликорусское наречие (воронежских, курских, харьковских, донских; московских, астраханских), а также территорий, связанных с польскими поселенцами (томских, якутских). Например:

Велѣл ихъ устроить на вѣчное житѣе на поле на Муравском шляху. (1639 г.)⁴;

А конныхъ де большихъ казачьихъ походовъ... не бывало; только де укрывались небольшими людьми на Крымскую степь под Татарские шляхи... (1646 г.)⁵;

И берегли того на крѣпко, чтобъ Бакаевымъ шляхомъ, и на просѣки и иными мѣсты въ наши крайные города воинские люди безвѣстно не прошли... (1660 г.)⁶;

И тогда я ѣздил и сакмы осматривал ино конского шляху чает было лошадеи за шестьдесят... (1646 г.)⁷.

Приведем контекст из томских деловых документов XVII в.: *И после тово сказывали нам ясачныхъ волостей люди, что они после побою ходили шляхомъ их... (1629 г.)⁸.*

В севернорусских памятниках XVII в. анализируемое наименование проезжей дороги не отмечено. Факт неизвестности данной лексемы северновеликорусскому наречию под-

³ Словарь русского языка: В 4 т. М., 1981. Т. 4. С. 724.

⁴ Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губернии в XVI–XVIII столетии, собранные в разных архивах и редактированные Д.И.Багалеем. Харьков, 1886. С. 15.

⁵ Донские дела. СПб., 1913. Кн. 4. С. 278.

⁶ Акты Московского государства. Разрядный приказ. Московский стол. СПб., 1890–1901. Т. 3. С. 216.

⁷ Акты Астраханской воеводской избы XVII в. ЛОИИ, ф. 178., № 1794, отписка 2.

⁸ Приложение к “Истории Сибири” Миллера Г.Ф. М.; Л., 1937–1941. Т. 2. С. 361.

тверждается также отсутствием ее в мангазейских деловых документах XVII – первой половины XVIII в.⁹, так как “в Мангазее и ее уезде в XVII в. проживали уроженцы территорий севернорусского наречия”¹⁰. В современных среднеобских говорах **шлях** не употребляется, оно вытеснено лексемами **дорога**, **тракт**.

В русский язык слово **шлях** проникло через польск. **szlach** ‘след, колея’ из ср-в-н. **slag, slac** ‘колея, след, дорога’ (Фасмер IV, 457). Ср-в-н. **slag, slac** и нов-в-н. **Schlag** ‘удар’ восходят к и-е. корню ***slak-** со значением ‘бить, колотить, молотить’ Среди рефлексов данного корня в германских языках встречаем также и ср-в-н. **slouwe** (***slagwo**) ‘след, колея’¹¹.

Возможность развития значения ‘драть, бить’ → ‘дорога’ подтверждается материалами не только германских языков. Например, греч. **δέρω** ‘драть, сдирать’ имеет производное от того же корня **δερμή•οδος** ‘дорога, путь’ (Гесихий)¹²; болг. родоп. **набой** ‘набито място по ходило’¹³.

К и-е. корню ***keid-** / ***koid-** ‘рубить, вырубать’ восходят др-рус. **чисть** < ***keidtis** ‘росчисть, чищоба, посека’ и **цѣста** < ***koidta** ‘дорога, улица’¹⁴. Ср. рус. **сечь** ‘бить, рубить на части’ и **просека** ‘дорога, узкая полоса в лесу, очищенная от

⁹ См.: Цомакион Н.А. Словарь языка мангазейских памятников XVII – первой половины XVIII вв. Красноярск, 1971.

¹⁰ Цомакион Н.А. Туруханские говоры в их истории и современном состоянии. Красноярск, 1966. С. 20.

¹¹ См.: Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern, 1959. S. 959.

¹² См.: Шатров Г.М. К этимологии др-гр. **πоруμος** ‘переправа’ // Вопросы словообразования в индоевропейских языках. Томск, 1985. С. 205.

¹³ См.: Куркина Л.В. Из наблюдений над некоторыми названиями дорог и тропинок в славянских языках // Этимология, 1968. М., 1971. С. 92.

¹⁴ См.: Откупщиков Ю.В. Из истории индоевропейского словообразования. Л., 1967. С. 172.

деревьев'; лит. *kanātyti* 'бить, колотить', *skinti* 'рубить' и *skynimas* 'просека'¹⁵.

Греч. *πορεία* 'ход, путь' и *πορός* 'дорога, путь' родственны слову *πείρω* 'прокладывать, пробивать, рассекать' Для сопоставления приведем рус. **пороть** 'разрезать, разъединять по швам'

С праслав. корнем ***-dylb-** / ***-dylb-** соотносится, например, рус. **долбить** 'ударять, стучать по чему-либо, пробивая отверстия, углубления' (ЭССЯ 5, 206), откуда исходит рус. урал. **долобок** 'тропинка' (СРГСУ I, 140).

Рефлексами и-е. корня ***-trep-** / ***-trop-** являются рус. **трепать** 'теребить, дергать, слегка колотить, рвать' (Даль IV, 428) и **тропинка** 'узкая дорожка, протоптанная пешеходами, животными' Ср. польск. **trop** 'след, колея' при глаголах: слов. **tropáti** 'стучать, бить', арх. **тропнуть** (Даль) 'слегка ударить' (Фасмер IV, 105), новг., арх. **тропать** 'стучать, бить' (Даль IV, 434), греч. *τραπέω* 'ступать, выжимать, выдавливать', др-рус. **притрепати** 'губить, убивать' (Фасмер IV, 99).

Рус. **тор** 'проложенная дорога, оживленное место', укр. **тор** 'след, колея', польск. **tor** 'путь, дорога' восходят к праслав. ***torъ**, которое связано чередованием гласных с ***terti** (Фасмер IV, 81). Отсюда рус. **тереть** 'водить взад и вперед по чему-нибудь, нажимая; превращать в порошок, мелкие частицы' Ср. греч. *ταίρω* (***terio**) 'тру, терзаю'

Что касается развития значения 'бить' → 'дорога', можно привести польск. **bita droga**, **bity trakt**, укр. **бита дорога**, **битий шлях**, фр. **chemin battu** 'колея, след, дорога' (Фасмер IV, 457).

При изучении лексики со сходным развитием семантики необходимо особенно внимательно выявлять внутренние переходные значения. Обнаружение переходных, промежуточ-

¹⁵ См.: Там же. С. 168.

ных этапов в общей семантической схеме делает ее более наполненной, достоверной.

Так, понятие 'бить' включает в себя целый ряд значений.

Первое из них – 'ударять, колотить' В этом плане показательно наличие следующих рефлексов праслав. ***biti**: макед. **бие** 'бить, ударять', словц. **bit** 'бить, ударять', в-луж. **bić** 'бить, колотить' (ЭССЯ 2, 99). Ср. также рус. *литер.* долбить 'ударяя, делать в чем-нибудь углубление', среднеобское *экспр.* долбать 'бить' и нж-н. **dölben** 'бить' (Фасмер I, 523, 524).

Второе значение слова **бить**, важное для этимологизации заимствования **шлях**, – 'рассекать на части (драть, резать, дробить)' Возможность такой трансформации семантики иллюстрируют родственные рус. **бить** др-в-нем. **bihal** 'топор', ирл. **benim** (***bhiami**) 'бью, режу', **biail** 'топор' (Фасмер I, 169). Сюда же – и-е. ***bheid** с расширением **-d-**, откуда происходят др-инд. **bhinádmī** 'раскалывать, разрезать, разламывать', лат. **findere** 'раскалывать', нем. **beißen** 'кусать' (ЭССЯ 2, 100).

По справедливому замечанию Л.В.Куркиной, "многозначность, историческая подвижность значений позволяет вскрыть направление семантического развития, внутреннюю форму многих названий"¹⁶.

Итак, промежуточный этап трансформации значения 'бить' → 'дорога' можно наблюдать, например, в семантической цепочке 'бить' → 'топтать' → 'дорога' Сравним рус. *литер.* топтать, утапывать 'плотно уминать ногами' и пеков. утопок 'тропа, тропинка' (Даль IV, 518).

Л.В.Куркиной выделено несколько групп обозначений дорог, для каждой из которых определяющим является сходство семантической структуры, самих принципов номинации: дорожные наименования, отражающие в своей первоначаль-

¹⁶ Куркина Л.В. Из наблюдений над некоторыми названиями дорог и тропинок в славянских языках. С. 92.

ной семантике технику прокладывания дорог, в том числе обозначения дорог, возникших естественным путем, проторенных, проложенных ходьбой; названия дорог, указывающие их назначение; группа наименований с исходным значением 'овраг, ущелье, узкое место'; названия, в которых заключены характеристики внешних особенностей дороги, главным образом ее поверхности; обозначения дороги, пути для транспорта; наименования мощеной дороги; некоторые славянские названия дорог и тропинок, основанные на семантическом переходе 'граница, межа' → 'дорога'¹⁷

Слово **шлях** может служить иллюстрацией одной из названных семантических типологий дорожных наименований. Это дорога, возникшая естественным путем, проторенная, проложенная ходьбой, ездой. Закономерность данного направления развития значения, а именно: 'бить' → 'топтать' → 'дорога' – подтверждается материалами не только славянских, но и других индоевропейских языков.

¹⁷ См.: Там же.